

ИЗ ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В.И. КЛАССОВСКОГО: ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ЕГО ДОМИНАНТА

Николай Викторович Корнилов¹

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых¹
Владимир, Россия*

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью,
e-mail: kornilov_nikolai@mail.ru

Аннотация. Автор обращается к работам отечественного педагога XIX в. В.И. Классовского, высказавшего синтаксические идеи, актуальные для современного языкознания. К сожалению, научное наследие этого филолога до сих пор мало изучено. В статье отражены взгляды В. И. Классовского, связанные с природой предложения и его главных членов, а также с доминантой предложения. Во многом оставаясь приверженцем традиций логического направления в грамматике, педагог считал, что предложение – «мысль, высказанная в виде суждения словами и грамматическими формами какого-либо языка». В то же время В.И. Классовский понимал принципиальную разницу между логическим суждением и грамматическим предложением. Примечательно, что он высказал мнение о доминации подлежащего в предложении с точки зрения словообразовательной и лексической семантики и о господстве сказуемого в грамматической точке зрения.

Ключевые слова: Классовский, педагог, синтаксис, грамматическое предложение, логическое суждение, доминанта, подлежащее, сказуемое.

Для цитирования: Корнилов Н. В. Из истории лингвистического наследия В.И. Классовского: предложение и его доминанта // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 173–177. DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_173.

Введение

Труды Н.И. Греча (1787–1867), А.Х. Востокова (1781 – 1864), Ф.И. Буслаева (1818–1897), А.А. Потебни (1835 – 1891), А.А. Шахматова (1864–1920), А.М. Пешковского (1878–1933), В.В. Виноградова (1894/1895–1969) давно стали классическими, поскольку идеи этих русских языковедов составили научный фундамент логического, психологического и структурно-семантического направлений в грамматике. Однако для историка отечественной синтаксической науки несомненный интерес также представляют статьи и монографии, написанные полубылыми педагогами XIX века. Эти работы – периферия синтаксической науки. К числу таких исследователей можно отнести Владимира Игнатьевича Классовского (1815–1877).

Подробные сведения о жизни и научной деятельности этого педагога и филолога не сохранились. Скучную информацию о нём находим в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1895) [10] и в «Русском биографическом словаре», изданном А.А. Половцовым (1897) [9]. Именно её в основном и воспроизводят современные исследователи [15; 17].

Известно, что В.И. Классовский родился в 1815 году в Тамбовской губернии в дворянской семье. В 1836 году он закончил первое отделение философского факультета Московского университета и решил связать свою жизнь с преподаванием языков и словесности. В 1836–1843 гг. был учителем русского и латинского языков в разных гимназиях и военных учебных заведениях Санкт-Петербурга. В 40-е гг. XIX века В.И. Классовский увлёкся революционными и атеистическими идеями, уехал за границу, где прожил пять лет. В период с 1856 по

1859 гг. с некоторыми перерывами он преподавал русский язык и словесность цесаревичу, великому князю Николаю Александровичу (1843–1865). С 1851 по 1867 гг. преподавал русскую словесность в Пажеском корпусе. В 1867 году В.И. Классовского назначили инспектором классов Елизаветинского института, а в 1874 году педагог стал членом учёного комитета Министерства народного просвещения. Умер педагог в 1877 году. Похоронен на Митрофаньевском кладбище в Санкт-Петербурге (см. также [11]).

Как педагог В.И. Классовский оказал огромное влияние на многих своих учеников, ставших впоследствии выдающимися мыслителями и лингвистами. Например, П.А. Кропоткин (184–1921) – слушатель лекций Владимира Игнатьевича – писал: «Он должен был преподавать нам грамматику, но вместо скучного предмета мы услышали нечто совсем другое. Он читал, конечно, грамматику: но то он сопоставлял место из былины со стихом из Гомера или из Магабгараты, прелесть которых давал нам понять в переводе, то вводил строфу из Шиллера, то вставлял саркастическое замечание по поводу какого-нибудь современного предрассудка. Затем следовала опять грамматика, а потом какие-нибудь широкие поэтические или философские обобщения» [12, с. 115].

Ф.И. Буслаев вспоминал, что за два первых года обучения в университете «значительно успел во французском и латинском языках» благодаря В.И. Классовскому, который преподавал ему и польский язык. Фёдор Иванович признавался: «Влияние Классовского на меня не ограничивалось обучением языков. Он любил со мною беседовать подолгу о разных интересующих меня вопросах философии, религии и так называемой морали; это бывало обыкновенно по вечерам, в сумерки, когда мы вме-

сте с ним взад и вперёд гуляли по длинному коридору нашего общежития. Он не высказывал прямо и решительно своих убеждений, но умел ловкими намёками и извилистыми путями доводить меня до того пункта, который назначал он своею целью» [3, с. 23].

В.И. Классовский оставил после себя многочисленное научное и методическое наследие. Оно включает в себя работы по педагогике, стихосложению, русской филологии и грамматике, а также методике преподавания этих дисциплин. К сожалению, многие труды педагога до сих пор не переиздавались, оставаясь библиографической редкостью. Среди них стоит отметить «Грамматические заметки» (1855), «Русскую грамматику» (1856), «Два курса русской грамматики» (1860). Кроме того, В.И. Классовский занимался переводами и комментированием таких античных авторов, как Вергилий, Цезарь, Фенелон, Гораций, Непот, Саллюстий, Овидий и Тацит.

Результаты

В настоящей публикации рассматриваются синтаксические идеи В.И. Классовского, связанные с трактовкой предложения и его членов, а также с определением его доминанты. Следует отметить, что в русском языкознании первой половины XIX века сам язык считали средством, необходимым человеку для выражения собственных мыслей и чувств. Например, в «Практической грамматике русского языка» (1827) Н.И. Греча читаем: «Говорить значит не иное что как мыслить вслух, а мыслить – говорить в уме»¹ [6, с. 1–2]. Иначе говоря, мыслительные и языковые процессы практически отождествлялись.

Предшественники В.И. Классовского полагали, что предложение – мысль, выраженная словами: «Суждение, выраженное словами, именуется предложением» (Н.И. Греч) [6, с. 235]; «Предложение – речь или словосочетание, заключающее в себе одну мысль» (А.Х. Востоков) [5, с. 322]; «Предложение (la proposition, der Satz, enunciatum) есть мысль, выраженная словами. Богат Бог милостью. Глас народа – глас Божий. Доброму везде добро» (П.М. Перевлеский) [16, с. 31]. Историки языкознания отмечают, что к середине XIX века в отечественной синтаксической науке было сформировано направление, получившее название логического. Его представители отождествляли предложение и логическое суждение.

Во второй половине XIX века активно обсуждался вопрос об отношении логических и грамматических категорий. Исследователи и преподаватели русского языка осознавали «глубокие противоречия между универсальным единством структуры логического суждения и разнородностью грамматических структур предложения» [4, с. 284]. Не мог обойти эту проблему и В.И. Классовский, который полагал, что предложение можно рассматривать с точки зрения логики и грамматики. Первый подход предполагает двухчастную структуру предложения, соответствующую логическому суждению, построенному по формуле: S + P. Так, в предложении «С тихим бляньем бредёт через поле усталое стадо» (В.А. Жуковский) логическим подлежащим является словосочетание «усталое стадо», а логическим сказуемым – слова «с тихим бляньем бредёт через

поле». Напротив, грамматический анализ предложения связан с выделением главных и второстепенных («пояснительных») членов. В приведённом предложении слово *усталое* является согласованным определением при подлежащем *стадо*, *тихим* – согласованное определение при обстоятельстве «образа действия» *с бляньем* и словоформа *через поле* – «обстоятельство места» при грамматическом сказуемом *бредёт* [8, с. 239].

В.И. Классовский отмечает, что субъект и предикат логического суждения могут не совпадать с грамматическим подлежащим и сказуемым в предложении (подробнее см. [11, с. 176–177]). Эта идея не является оригинальной, поскольку ещё Аристотель (384–322 гг. до н.э.) не всякое предложение считал суждением. Так, для него вопросительные и восклицательные конструкции не являлись суждениями, поскольку они не характеризовались как истинные или ложные [1, с. 95].

В.И. Классовский, продолжая грамматическую традицию, предлагает следующее определение предложения: «Мысль, высказанная в виде суждения словами и грамматическими формами какого-либо языка, называется предложением» [7, с. 1]. Педагог полагает, что «предложение по своей сущности не есть агрегат, т. е. оно не слагается механически, как слагаются, например, дома из строительного материала, денежные суммы из монет и т.д.: оно возникает в уме органической единицей, обособленным суждением и разлагается искусственно на члены уже впоследствии, только при помощи внимания и средостремительной наблюдательности ума, всматривающегося в собственные произведения» [7, с. 1–2].

В работе «Русская грамматика» он отмечает, что «предложением вообще называется суждение наше о предмете, связно, понятно выраженное словами какого-либо языка» [8, с. 237]. Так, в предложении «Луна не греет» «луна – предмет суждения, направленного к тому, чтобы лишить её признака, выражаемого глаголом – *греет*» [8, с. 237]. В предложении «Люди могли бы летать, если бы имели крылья» «признак – летание подчинён условию – присутствию крыльев» [8, с. 237].

Очевидно, что подобные рассуждения автора «Русской грамматики» основаны на формальной логике. При этом педагог отмечает, что смешивать логические и грамматические категории недопустимо. Так, в предложении «Птицы летают на собственных крыльях» выражается истина, а в предложении «Люди летают на собственных крыльях» – ложь. Однако «и та и другая фраза, в отношении грамматическом, одинаково правильны, т. е. обе суть предложения» [8, с. 238]. По мнению В.И. Классовского, «истину суждения, выражаемого предложением, проверяют здравый смысл, опыт, наука и т.д., но в отношении грамматическом (выделено нами. – Н. К.) предложение обязано удовлетворять только правилам синтаксиса, т. е. состоять из слов, надлежащим образом оканчивающихся и размещённых как следует» [8, с. 238]. Иначе говоря, предложение «Люди летают на собственных крыльях», по мысли автора «Русской грамматики», грамматически правильно, хотя и не выражает логического суждения.

Как же определяет главные члены предложения В.И. Классовский? В «Грамматических заметках» он предлагает следующие «технические названия членов предложения»: «I. Подлежащее – понятие, которым выражается предмет; относится подлежа-

¹ Все цитаты из научных работ, изданных в XIX веке, приводятся с соблюдением норм современной орфографии и пунктуации.

щее к сказуемому, как понятие видовое к родовому, подчинённое к подчиняющему. П. *Сказуемое* – понятие, которым обозначается признак подлежащего, составляющий задачу суждения» [8, с. 27]. В «Русской грамматике» В.И. Классовский пишет: «Из условий суждения, а следовательно и предложения, обнаруживается, что в последнем должны быть непременно два члена: один из них – предмет, о котором мы судим, другой – признак предмета. Наименование предмета суждения называется подлежащим, наименование признака называется сказуемым»² [8, с. 238]. Данные определения можно назвать логическими или логико-семантическими, поскольку в них отсутствуют собственно грамматические признаки главных членов предложения.

Следует отметить, что В.И. Классовский был одним из первых исследователей, кто высказал мысль о смене доминанты предложения в зависимости от того или иного критерия. Педагог пытается выделить признаки, позволяющие считать глагол-сказуемое вершиной предложения. Так, в «Грамматических заметках», ссылаясь на авторитет В. фон Гумбольдта (1767–1835) и К.-Ф. Беккера (1775–1849), он подчёркивает, что «первенство глагола перед другими частями речи как главного органа в предложении обнаруживается из живучей воспроизводительности глагольных корней, дающей начало существительным, прилагательным, а чрез них и прочим разрядам слов; таким образом пробивается родственная зависимость в существительных: *певец, петух* от глагола *петь*, *стол, столб* от *стоять*, *сверло* от *вертеть*...» [7, с. 3–4].

Кроме того, по мысли В.И. Классовского, «сказуемое относится к подлежащему, как общее к частному (наприм. «человек ходит»: здесь объём понятия «ходит» обширнее, чем объём понятия «человек», потому что человек в отношении к ходьбе есть только одно из многих существ ходящих), следовательно, глагол вообще, т. е. форма выражения сказуемого настолько важнее существительного, насколько понятие рода выше понятий видовых, сподчинённых последнему» [7, с. 6]. Не случайно «целое предложение вмещается нередко в одном глаголе личном или безличном, напри^м. *пойдём, рассветает, спится; es regnet; il pleut; it rains; si lusingano; si fa; δει, χρι; miseret, pudet; veni, vidi, vici* (три предложения)» [7, с. 6]; «... По значению же своему в предложении сказуемое важнее подлежащего, так как первое есть решение задачи, выраженной предложением: подлежащим обозначено только название предмета, а сказуемым выражено самое суждение о предмете; судить же и труднее, и важнее, нежели просто называть. Вследствие этой важности сказуемого целое предложение может быть выражено одним сказуемым, напри^м.: *Смерка-*

лось. Зарябило в глазах. Здесь подлежащее до того неопределённо, что в грамматике даже считают его *вовсе не существующим* (выделено нами. – Н. К.)» [8, с. 244]. В.И. Классовский полагает, что «сказуемое поставлено в непосредственные соотношения: 1) с подлежащим, 2) с дополнением своим, 3) со своим определением обстоятельственным, 4) со своим определением-наречием» [7, с. 27]. Другими словами, «глагол, без которого предложения невозможны, сам по себе есть целое предложение, следовательно, он содержит в себе всё, что содержится в предложении, именно: подлежащее выражено в нём лицами, числами и наклонениями³, дополнение – залогом, определения – временами и видами» [7, с. 70].

В.И. Классовский показывает, какие признаки позволяют говорить о доминанции подлежащего в предложении. Так, в «Русской грамматике» он отмечает, что «подлежащее важнее сказуемого *в отношении грамматическом* (выделено нами. – Н. К.), именно: сказуемое принимает число и род подлежащего (напр., *он говорил*), а не наоборот» [8, с. 244]. В §194 той же работы В.И. Классовский приводит следующие случаи согласования сказуемого с подлежащим:

1. «Сказуемое-глагол личный согласуется в числе и лице с подлежащим»: «Я говорю», «Ты говоришь», «Он говорит», «Мы говорим».

2. Сказуемое, выраженное глаголом в форме прошедшего времени, согласуется с подлежащим в числе и роде: «Брат уехал», «Сестра уехала», «Зеркало упало», «Ученики кричали».

3. «Сказуемое-прилагательное согласуется с подлежащим-существительным в числе и роде»: «Этот купец оборотлив», «Эта книга полезна».

4. «Сказуемое-существительное, если оно выражает постоянную принадлежность подлежащего, согласуется с ним в падеже, но оно самостоятельно в роде и числе»: «Цветы (суть) украшение лугов».

5. «Иногда согласование сказуемого с подлежащим основано на смысле, а не на грамматическом роде существительного-подлежащего»: «Его Превосходительство приказал», «Правительствующий Сенат слушался» [8, с. 270 – 272].

Следует отметить, что ещё в русском языкознании XVIII в. высказывалась мысль о грамматической и семантической зависимости сказуемого от подлежащего [13, с. 87; 14, с. 38].

Выводы

В.И. Классовский является автором большого количества трудов в области психологии, педагогики и русской словесности. Несомненный научный интерес для исследователей представляют работы педагога по русской грамматике. В.И. Классовский, отмечая взаимосвязь логических и грамматических категорий, рассматривал предложение как мысль, высказанную в форме суждения грамматическими формами конкретного языка. Основываясь на категориях формальной логики, он предложил логико-семантические определения главных членов предложения, не выделяя собственно грамматических признаков подлежащего и сказуемого. Поднимая вопрос о доминанте (вершине) предложения, он отмечал, что глагол-сказуемое обладает первенством с точки зрения словообразования (многие имена существительные и прилагательные образованы от

² Примечательно, что в качестве примеров В. И. Классовский приводит следующие предложения: «Воздержание полезно для здоровья», «Добрый человек бывает всеми любим», «Ничтожная цель в корабле может потопить его», «Мнительный человек проводит жизнь в страданиях от небывалых несчастий». В них подлежащими, по его мнению, являются части *воздержание, добрый человек, ничтожная цель в корабле, мнительный человек*, а части *полезно для здоровья, бывает всеми любим, может потопить его, проводит жизнь в страданиях от небывалых несчастий* являются сказуемыми [8, с. 238]. При этом автор «Русской грамматики» не уточняет, логическими или грамматическими подлежащими и сказуемыми являются обозначенные части.

³ В.И. Классовский полагал, что с помощью наклонений «на глаголе отражается ещё отношение подлежащего к самому действию» [7, с. 41].

глагольных корней) и лексической семантики («сказуемое относится к подлежащему, как общее к частному», выражает само суждение), тогда как подлежащее доминирует чисто грамматически, поскольку сказуемое согласуется с ним в лице и числе («Ты кричишь»), а также в числе и роде («Девочка

играла во дворе», «Мальчик бежал по коридору», «Книги стояли на полке»).

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Аристотель. Об истолковании // Сочинения в четырёх томах. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 93–116.
2. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959. 623 с.
3. Буслаев Ф. И. Мои воспоминания. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1897. VIII, 387 с.
4. Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). М.: Издательство Московского университета, 1958. 400 с.
5. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращённой грамматики полнее изложенная. 2-е изд. СПб.: Типография И. Глазунова, 1835. 416 с.
6. Греч Н. И. Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем. СПб.: Типография Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома, 1827. 579 с.
7. Классовский В. И. Грамматические заметки В. Классовского. Материалы к соображению при преподавании в военно-учебных заведениях. СПб.: Типография Я. Трея, 1855. 123 с.
8. Классовский В. И. Русская грамматика. СПб.: Типография Э. Веймара, 1856. VIII. 388, X с.
9. Классовский В. И. // Половцов А. А. Русский биографический словарь. Т. 8 (Ибак – Ключарев). СПб.: Типография Главного управления уделов, 1897. С. 729–730.
10. Классовский В. И. // Энциклопедический словарь. Том XV (Керосин – Коае). Издатели Ф.А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. С. 323.
11. Корнилов Н.В. Из лингвистического наследия В.И. Классовского: вопрос о соотношении логических и грамматических категорий // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. Т. 290, № 1. С. 175–179.
12. Кропоткин П. А. Записки революционера. М.: Московский рабочий, 1988. 544 с.
13. Курганов Н. Г. Письмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присовокуплением разного учебного и полезноразвлекательного вещесловия. 5-е издание, вновь выправленное, приумноженное и разделенное в две части. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1793. 394 с.
14. Ломоносов М. В. Российская грамматика Михайла Ломоносова. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1755. 213 с.
15. Никитин О.В. «Стилистика» В. И. Классовского // Русский язык в школе и дома. 2006. № 6. С. 7–10.
16. Перевлесский П. М. Начертание русского синтаксиса, изданное Петром Перевлесским. М.: Университетская типография, 1847. XX. 192 с.
17. Приёмышева М. Н. В.И. Классовский. Русская грамматика // Русский язык в школе и дома. 2011. № 10–12. С. 4–7, 3–6, С. 3–6.

References

1. Aristotel'. [On interpretation]. *Sochineniya v chetyrokh tomakh. T. 2* [Essays in four volumes. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 93–116.
2. Buslaev F.I. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1959. 623 p.
3. Buslaev F.I. *Moi vospominaniya* [My memories]. Moscow, Tipografiya G. Lissnera i A. Geshelya, 1897. VIII. 387 p.
4. Vinogradov V. V. *Iz istorii izucheniya russkogo sintaksisa (ot Lomonosova do Potebni i Fortunatova)* [From the history of the study of Russian syntax (from Lomonosov to Potebnya and Fortunatov)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1958. 400 p.
5. Vostokov A. Kh. *Russkaya grammatika Aleksandra Vostokova, po nachertaniyu yego zhe sokrashchonnoy grammatiki polneye izlozhennaya* [Russian grammar of Alexander Vostokov, according to the outline of his abbreviated grammar, is more fully stated]. Saint Petersburg, Tipografiya I. Glazunova, 1835. 416 p.
6. Grech N.I. *Prakticheskaya russkaya grammatika, izdannaya Nikolaem Grechem* [Practical Russian grammar, published by Nikolai Grech]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo vospitatel'nogo doma, 1827. 579 p.
7. Klassovskii V.I. *Grammaticheskie zametki V. Klassovskogo. Materialy k soobrazheniyu pri prepodavanii v voenno-uchebnykh zavedeniyakh* [Grammatical notes of V. Klassovskiy. Materials for consideration when teaching in military schools]. Saint Petersburg, Tipografiya Ya. Treya, 1855. 123 p.
8. Klassovskiy V.I. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Saint Petersburg, Tipografiya E. Veimara, 1856, VIII. 388, X p.
9. [Klassovskii V.I.] *Russkiy biograficheskiy slovar'. T. 8 (Ibak – Klyucharev)* [Russian biographical dictionary. Vol. 8 (Ibak – Klyucharev)]. Saint Petersburg, Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1897, pp. 729–730.
10. [Klassovskii V.I.] *Entsiklopedicheskiy slovar'. T. XV (Kerosin – Koaye)* [Encyclopedic Dictionary. Vol. XV (Kerosin – Koaye)]. Saint Petersburg, Tipo-Litografiya I. A. Yefrona, 1895, p. 323.
11. Kornilov N.V. *Iz lingvisticheskogo naslediya V.I. Klassovskogo: vopros o sootnoshenii logicheskikh i grammaticheskikh kategoriy* [From the linguistic heritage of V. I. Klassovsky: the question of the correlation of logical and grammatical categories]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2021, vol. 290, no. 1, pp. 175–179.

12. Kropotkin P.A. *Zapiski revolyutsionera* [Notes of a revolutionary]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1988. 544 p.
13. Kurganov N.G. *Pis'movnik, soderzhashchii v sebe nauku rossiiskogo yazyka so mnogim prisovokupleniem raznogo uchebnogo i poleznozabavnogo veshchesloviya. 5-e izdanie, unov' vypravlennoe, priumnozhennoe i razdelennoe v dve chaste* [A letter-book containing the science of the Russian language with many additions of various educational and useful-fun proverbs. 5th edition, revised, enlarged, and divided into two parts]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1793. 394 p.
14. Lomonosov M. V. *Rossiiskaya grammatika Mikhaila Lomonosova* [Russian grammar by Mikhail Lomonosov]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1755. 213 p.
15. Nikitin O. V. «Stilistika» V.I. Klassovskogo ["Stylistics" by V. I. Klassovsky]. *Russkii yazyk v shkole i doma*, 2006, no. 6, pp. 7–10.
16. Perevlesskii P.M. *Nachertanie russkogo sintaksisa, izdannoe Petrom Perevlesskim* [Inscription of Russian syntax, published by Peter Perevlesskiy]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1847, XX. 192 p.
17. Priemysheva M.N. V.I. Klassovskii. *Russkaya grammatika* [V. I. Klassovskiy. *Russkaya grammatika*]. *Russkii yazyk v shkole i doma*, 2011, no. 10–12, pp. 4–7, 3–6, 3–6.

Поступила в редакцию 27.04.2021
Подписана в печать 25.05.2021

FROM THE HISTORY OF V. I. KLASSOVSKY'S LINGUISTIC HERITAGE:
A SENTENCE AND ITS DOMINANT

Nikolay V. Kornilov¹

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs¹
Vladimir, Russia

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Journalism,
Advertising and Public Relations,
e-mail: kornilov_nikolai@mail.ru*

Abstract. The author refers to the works of the Russian teacher of the 19th century V.I. Klassovsky, who expressed syntactic ideas that are relevant for modern linguistics. Unfortunately, the scientific heritage of this philologist is still poorly understood. The article reflects the views of V.I. Klassovsky related to the nature of the sentence and its main members, as well as to the dominant of the sentence. In many respects, remaining an adherent of the traditions of the logical direction in grammar, the teacher believed that a sentence is “a thought expressed in the form of a judgment in words and grammatical forms of a language”. At the same time, V.I. Klassovskii understood the fundamental difference between a logical judgment and a grammatical sentence. It is noteworthy that he expressed an opinion about the dominance of the subject in the sentence from the point of view of word formation and lexical semantics and about the dominance of the predicate from the grammatical point of view.

Key words: Klassovsky, teacher, syntax, grammatical sentence, logical judgment, dominant, subject, predicate.

Cite as: Kornilov N. V. From the history of V.I. Klassovsky's linguistic heritage: a sentence and its dominant. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 2, pp. 173–177. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_2_173.

Received 27.04.2021
Accepted 25.05.2021